

Свободы нет, но есть права

30 % заключённых жалуются на некачественную медпомощь

В исправительных учреждениях Приморья, которых в крае больше 70, пребывает более 26 тысяч человек.

Это не только оступившиеся, находящиеся под следствием или преступники, это и дети-беспризорники, и трудные подростки. Все они находятся на «государственном перевоспитании».

Насколько оно будет успешным, зависит в первую очередь от самого государства, а значит, от каждого его гражданина, считает председатель Общественной наблюдательной комиссии Приморского края Владимир НАЙДИН.

При поддержке президента

- Владимир Анатольевич, не кажется ли вам, что за преступления надо наказывать, а не заниматься перевоспитанием?

- В этом есть правда. Однако все эти люди ограничены в своей свободе. Согласитесь, для человека это уже наказание. А человеческое отношение к человеку если и не гарантирует его полного исправления, то хотя бы не калечит ещё больше, не усугубляет проблему.

Мы занимаемся проверкой соблюдения прав человека в местах лишения свободы, исправительных и специализированных учреждениях. Да, люди, которые там находятся, лишены свободы, но у них есть права. Все они должны содержаться в нормальных бытовых условиях, получать полноценное питание, своевременное медицинское обслуживание и т. д. И эти права не должны нарушаться даже в местах изоляции. Есть шанс, что эти люди не выйдут на свободу ещё более озлобленными на общество.

- Перевоспитание - дело благодарное...

- Говорю совершенно искренне - мы не ждём благодарности. А вот помощь бы не помешала. К сожалению, в Приморье нам действительно практически не помогают. Например, нашим соседям по региону - комиссиям в Хабаровском крае, Магаданской области, Камчатской и Сахалинской областях - на уровне краевых администраций выделяются по-

Владимир Найдин (на снимке - крайний слева) : «Даём самые простые рекомендации - сделать ремонт в камерах, поставить «дуйку», телевизор».

Фото из архива В. Найдина

мещения, транспорт. Мы пока о такой поддержке только мечтаем.

- И всё же работы вам хватает...

- Да, потому что на то есть желание. Сегодня Общественная наблюдательная комиссия в Приморье работает на собственные средства, но при поддержке прокуратуры, а главное - при поддержке президента. Фактически (по закону) нам не имеют права отказать в доступе в камеры, в изоляторы, на зоны и т. д., не ответить на наши запросы или не отреагировать на предписания об устранении нарушений, на наши рекомендации. Если мы видим нарушение, сначала мы обращаемся или пишем начальнику данного учреждения. Если видим, что без прокуратуры не обойтись - подключаем надзорное ведомство. Меры реагирования могут быть разными - от выговоров до увольнений и, конечно, исправления, собственно, выявленных нарушений. Комиссия - это федеральный орган, деятельность которого регулируется федеральным законом, а потому и отношение соответствующее. И наше, и к нам.

Зимой в летних тапочках

- Что реально сделать в ваших силах?

- Вот мы заходим в камеру и смотрим - хорошо ли она провентилирована, как и в каком режиме работает освещение. Контролируем питание. Причём не просто спрашиваем - ел заключенный или нет, а запрашиваем все необходимые документы. Потому что понимаем - люди в местах лишения свободы могут

находиться под давлением.

Проверяем, оказывается ли заключённым и подследственным медицинская помощь. Ведь получить в тюрьме помощь медиков не так просто. Во-первых, есть неукомплектованность врачами, которые не идут работать

ИФБ »

«15-20 % жалоб пишут те, кто считает себя невиновным».

за невысокие зарплаты, а вот вторых, заключённый не может получить помощь в тот же день, если его случай, условно говоря, выходит за рамки «головной боли». Когда мы только начинали свою деятельность в 2009 г., столкнулись с вопиющим случаем. Находящийся под следствием гражданин Ушаков постоянно жаловался на плохое самочувствие - просил, чтобы его осмотрел тот врач, то другой. После нескольких месяцев писем и перенаправлений он скончался от рака.

Мы смогли наладить регулярный медосмотр в СИЗО. Раньше подследственные неоднократно заявляли о том, что их избивают сотрудники полиции. А если не было предварительного медосмотра при поступлении человека, как найти правду?

Даём самые простые рекомендации - сделать ремонт в камерах, поставить «дуйку», телевизор, наладить освещение, коммуникации, выдать одежду.

- Конкретный пример могли

бы привести?

- Проверяли зимой спецшколу в Уссурийске. Заходим, а там из 60 человек только шестеро сидят в зимней обуви, все остальные - в тапочках. На наш вопрос, куда дели обувь и как эти дети гуляют в мороз, нам ответили, что был массовый побег и таким образом руководство школы решило избежать повторения сценария. Это вместо того, чтобы организовать интересный досуг, провести воспитательную работу. Во всех случаях мы не только предписываем устранить нарушения, но и выдвигаем свои предложения по улучшению качества и условий существования. Кстати, выяснилось, что в той школе был организован только хоровой кружок. Скажите, много подrostков, особенно мальчишек, будут петь?! Мы выступили с предложением организовать спортивную секцию, конструкторский кружок или курсы по автомеханике, моделированию.

700 писем в год

- Сами заключенные могут вам пожаловаться? По каким вопросам к вам чаще всего обращаются?

- Да, могут. В год мы получаем около 700 писем с самыми разными жалобами. Пример-

но каждый третий жалуется на несвоевременное или некачественное оказание медицинской помощи. 15-20 % жалоб касаются уголовных дел - люди считают себя несправедливо осуждёнными (однако эти вопросы находятся не в нашей компетенции). Жалуются на бытовые условия содержания.

- Что, совсем не жалуются на плохое обращение со стороны «силовиков»?

- Есть и такие письма. Но ведь, согласитесь, содержание в камере при постоянно включённом ярком свете - это точные условия. Или равномерно капающая вода - тоже. Или содержание рядом с больными туберкулёзом. Всё это и есть «плохое обращение».

Сейчас мы стали практиковать встречи с заключёнными. Совсем недавно провели «Час вопросов и ответов» в колонии-поселении № 49. На вопросы отбывающих наказание отвечало не одно официальное лицо, а представители общественности и правоохранительных органов. Заключённые смогли задать вопросы напрямую сотрудникам приморского ГУФСИН, прокуратуры края, а также нам - Общественной наблюдательной комиссии. Во время встреч часто спрашивают, как начисляется пенсия, заработная плата, если в колонии есть какое-либо производство, интересуются возможной работой, порядком встреч с близкими и т. д.

- А помощь удаётся?

- Практически всегда. На все жалобы мы реагируем если не в этот, то на следующий день. Выезжаем с проверкой, разбираемся.

- За то время, что вы работаете, есть ли какая-то положительная динамика - удалось ли улучшить условия содержания, наладить постоянный медконтроль, например? Каковы результаты вашей работы?

- Мы работаем четыре года. За это время количество жалоб в СИЗО снизилось на 20 %, были уволены несколько начальников колоний. Мы настояли на том, чтобы больных туберкулёзом содержали отдельно от здоровых. Улучшаются и бытовые условия содержания заключённых. К нам стали обращаться не только содержащиеся под стражей, но и их родственники. У нас налажена хорошая обратная связь. И мы точно знаем, что каждое наше предписание об устранении нарушений исполняется.

Беседовала Ксения ПИСАРЕВА

ИФБ СПРАВКА

Общественная наблюдательная комиссия Приморского края работает по линии Федеральной службы исправления наказаний (сюда входит проверка исправительных колоний, следственных изоляторов, детских воспитательных колоний, лечебно-испра-

вительных учреждений), полиции (проверяются изоляторы временного содержания и детский центр содержания несовершеннолетних правонарушителей), Минобразования (специальные школы закрытого типа) и Минобороны (гауптвахты, дезбатальоны).